

Contents

Contributors	ix
Acknowledgments	xiii
Dennis Ioffe, Marcus Levitt, Joe Peschio, and Igor Pilshchikov Александр Жолковский: От жизни логоса к логосу жизни	xiv
Alexander Zholkovsky: From the Life of Meaning to the Meaning of Life.	xxviii
Anthony Anemone (New York) “Dear Iosif Vissarionovich”: The Unmaking of Kalatozov’s <i>Mountain Eagles</i>	1
David Bethea (Madison) Notes Towards an Evolutionary Poetics	22
Mikhail Bezrodny (Heidelberg) «Против инварианта не поперешь»	46
Alina Bodrova (Moscow) Неподцензурные редакции как подтекст: К литературной истории послания Пушкина «К.А. Тимашевой»	64
Nikolai Bogomolov (Moscow) Заметки о песнях Булата Окуджавы	85
John E. Bowlt (Los Angeles) Победы реализма	103
Marijeta Bozovic (New Haven) “I’ll Permit Myself to Continue for Pasternak”: Reflections on Olga Sedakova’s Long Modernist Century	114

Oksana Bulgakowa (<i>Mainz</i>) Режиссер как звезда: Сергей Эйзенштейн в портретах и автопортретах	135
Andrei Dobritsyn (<i>Lausanne</i>) От Варрона до Панара: Комментарий к «Обедам» Баратынского	152
Alexander Dolinin (<i>Madison</i>) Вослед Жолковскому. Пять заметок о рассказе Набокова «Весна в Фиальте»	169
Mikhail Epstein (<i>Atlanta</i>) Парадоксальные речевые акты в литературе: Трансформативы и контраформативы	194
Stuart Goldberg (<i>Atlanta</i>) Creating a Sincere Voice: One Poetic Device in Pushkin's Lyrics of the 1830s	206
Vladimir Golstein (<i>Providence</i>) Sacred Violence in Blok's "Dvenadtsat'"	225
Mikhail Gronas (<i>Hanover</i>), Boris Orekhov (<i>Moscow</i>) Что такое семантическое издание и почему в будущем все издания станут семантическими?	246
Aage Hansen-Löve (<i>Munich / Vienna</i>) «Scribo, quia absurdum» у Даниила Хармса: Трамвайные вопросы	269
Leonid Heller (<i>Lausanne / Paris</i>) «Я-город» из стекла, или Прозрачность и зверь в романе Замятина «Мы».	285
Yuri Leving (<i>Halifax</i>) Бомба.	304
Mark Lipovetsky (<i>Boulder</i>) Триксстер vs. трикстер: «Учителя» и «ученики» у Эренбурга, Олеши, Булгакова и Бабеля.	327
Igor Mel'čuk (<i>Montréal</i>) "Wordlets": One of Zholkovsky's Major Contributions to the Notion of Deep-Syntactic Structure	350

Michael Meylac (<i>Strasbourg / Saint Petersburg</i>)	
«Индия пусть»: Обоснование чужой одушевленности	361
Igor Nemirovsky (<i>Boston / Saint Petersburg</i>)	
Федор Павлович Карамазов — человек пушкинской эпохи	374
Lada Panova (<i>Los Angeles</i>)	
Магия старинного слова: О любовной элегии Осипа Мандельштама «Tristia»	400
Kevin M. F. Platt (<i>Philadelphia</i>)	
Dmitry Golyenko and the Weaponization of Discourse Poetry	419
Sarah Pratt (<i>Los Angeles</i>)	
Small Talk, Whimsy, and <i>Gravitas</i> : A Few Quasi-Zholkovskian Vignettes of Encounters with Lidiia Ginzburg.	433
Oleg Proskurin (<i>Atlanta</i>)	
«И бездны мрачной на краю»	447
Barry P. Scherr (<i>Hanover</i>)	
Seeing the Forest Through the Trees: The Underlying Structure of Gumilev’s “Les”	465
Wolf Schmid (<i>Hamburg</i>)	
Книга Иова в «Братьях Карамазовых», или «надрывная» теодицея	479
Andreas Schönle (<i>London</i>)	
Structures of Time and the Topos of Ruin in Kira Muratova’s “Among Grey Stones”	492
Thomas Seifrid (<i>Los Angeles</i>)	
The Paradox of Tolstoyan Interiority.	508
Igor P. Smirnov (<i>Konstanz</i>)	
Обнажение мастера, засекречивающего прием (Источники груневальдского эпизода в романе Владимира Набокова «Дар»)	526
Galin Tihanov (<i>London</i>)	
Organicity: From the History of a Discourse.	547
Boris Uspensky (<i>Moscow / Naples</i>)	
Из гоголевской антропонимики	553

Ilya Vinitzky (*Princeton*)

La Leçon d'Anatomie: Как царь Петр своих подданных от
брезгливости не отучил 558

Ronald Vroon (*Los Angeles*)

“Though I Speak with the Tongues of Men and of Angels...”:
Some Notes on Velimir Khlebnikov’s “Liminal” Neology 577

Michael Wachtel (*Princeton*)

Four Notes on Pushkin’s Prose 600

Willem G. Weststeijn (*Amsterdam*)

Can We Know the Writer from His Work? The Case of
Alexander Zholkovsky 610

Frederick H. White (*Orem / Salt Lake City*)

Aleksei Balabanov’s “Cinema about Cinema” 622

Aleksey Yudin (*Ghent / Brussels*)

Символика пересечения границ в восточнославянских
заговорах 642

Andrei Zorin (*Oxford / Moscow*)

Император или князь? (Комментаторская виньетка) 654

Contributors

ANTHONY ANEMONE

Associate Professor of Humanities and Literary Studies at The New School.

DAVID BETHEA

Vilas Professor of Slavic Languages and Literature at University of Wisconsin–Madison.

MIKHAIL BEZRODNY

Lecturer in Russian at Universität Heidelberg.

ALINA BODROVA

Associate Professor in the Faculty of Humanities at National Research University, Higher School of Economics.

NIKOLAI BOGOMOLOV

Professor and Chair in the Faculty of Journalism at Lomonosov Moscow State University.

JOHN E. BOWLT

Professor Emeritus of Slavic Languages and Literature at University of Southern California.

MARIJETA BOZOVIC

Assistant Professor of Slavic Languages and Literature at Yale University.

OKSANA BULGAKOWA

Professor at Johannes Gutenberg-Universität Mainz, Institut für Film-, Theater- und empirische Kulturwissenschaft.

ANDREI DOBRITSYN

Maître d'enseignement et de recherche at Université de Lausanne.

ALEXANDER DOLININ

Professor Emeritus of Slavic Languages and Literature at University of Wisconsin–Madison.

MIKHAIL EPSTEIN

Samuel Candler Dobbs Professor of Cultural Theory and Russian Literature at Emory University.

STUART GOLDBERG

Associate Professor of Russian at Georgia Institute of Technology.

VLADIMIR GOLSTEIN

Associate Professor of Slavic Studies at Brown University.

MIKHAIL GRONAS

Associate Professor of Russian at Dartmouth College.

AAGE A. HANSEN-LÖVE

Professor Emeritus of Slavic Philology at Ludwig-Maximilians-Universität München.

LEONID HELLER

Professor Emeritus in Section de langues et civilisations slaves at Université de Lausanne.

DENNIS IOFFE

University Lecturer at Ghent University and Research Fellow at University of Amsterdam.

YURI LEVING

Professor of Russian Literature and Film at Dalhousie University.

MARCUS LEVITT

Professor Emeritus of Slavic Languages and Literatures at University of Southern California.

MARK LIPOVETSKY

Professor and Chair in the Department of Germanic and Slavic Languages and Literatures at University of Colorado–Boulder.

IGOR MEL'ČUK

Professeur titulaire et émérite at Université de Montréal.

MICHAEL MEYLAC

Professeur des universités émérite at Université de Strasbourg.

IGOR NEMIROVSKY

Professor in the Department of Comparative Literature and Linguistics at Higher School of Economics in Saint Petersburg.

BORIS OREKHOV

Associate Professor in the Faculty of Humanities at National Research University, Higher School of Economics.

LADA PANOVA

Visiting Assistant Researcher in Slavic, East European and Eurasian Languages and Cultures at University of California–Los Angeles.

KEVIN M. F. PLATT

Edmund J. and Louise W. Kahn Term Professor in the Humanities and Professor of Russian and East European Studies at University of Pennsylvania.

JOE PESCHIO

Associate Professor of Russian at University of Wisconsin–Milwaukee.

IGOR PILSHCHIKOV

Research Associate Professor in the Institute for World Culture at Lomonosov Moscow State University; Senior Research Fellow at Tallinn University; and Visiting Associate Professor of Slavic, East European and Eurasian Languages and Cultures at University of California–Los Angeles.

SARAH PRATT

Vice Provost for Graduate Programs and Professor of Slavic Languages and Literatures at University of Southern California.

OLEG PROSKURIN

Visiting Associate Professor of Russian at Emory University.

BARRY P. SCHERR

Professor Emeritus of Russian at Dartmouth College.

WOLF SCHMID

Professor Emeritus of Slavic Literature at Universität Hamburg.

ANDREAS SCHÖNLE

Professor of Russian at Queen Mary University of London.

THOMAS SEIFRID

Professor and Chair in the Department of Slavic Languages and Literatures at University of Southern California.

IGOR P. SMIRNOV

Professor Emeritus of Slavic Literature at Universität Konstanz.

GALIN TIHANOV

George Steiner Professor of Comparative Literature at Queen Mary University of London.

BORIS USPENSKY

Professor Emeritus of Russian Literature at Università degli Studi di Napoli “L’Orientale” and Professor of Philology at National Research University, Higher School of Economics.

ILYA VINITSKY

Professor of Slavic Languages and Literatures at Princeton University.

RONALD VROON

Professor and Chair in the Department of Slavic, East European and Eurasian Languages and Cultures at University of California–Los Angeles.

MICHAEL WACHTEL

Professor of Slavic Languages and Literatures at Princeton University.

WILLEM G. WESTSTEIJN

Professor Emeritus of Slavic Studies at University of Amsterdam.

FREDERICK H. WHITE

Associate Vice President, Engaged Learning and Professor of Russian at Utah Valley University.

ALEKSEY YUDIN

Professor of Russian at Ghent University.

ANDREI ZORIN

Professor and Chair of Russian at University of Oxford; Professor at Moscow School of Higher Social and Economic Sciences (“Shaninka”)

Acknowledgments

The editors of this volume would like to thank the forty extraordinary scholars who contributed articles. The breadth of interests and the quality of scholarship on display in their work makes for a fitting celebration of our honoree's scholarly and literary contributions. The Department of Slavic Languages and Literatures at University of Southern California and the Office of Research at University of Wisconsin—Milwaukee provided generous support to cover publication costs, as did a number of the contributors: Anthony Anemone, David Bethea, John Bowlt (and the Institute of Modern Russian Culture), Marijeta Bozovic, Alexander Dolinin, Mikhail Epstein, Mikhail Gronas, Mark Lipovetsky, Kevin Platt, and Barry Scherr. Finally, we would like to thank Igor Nemirovsky, Oleh Kotsyuba, and Kira Nemirovsky at Academic Studies Press, as well as Faith Wilson-Stein and our heroic copy editor, Marlyn Miller.

АЛЕКСАНДР ЖОЛКОВСКИЙ:

От жизни логоса к логосу жизни

В классической, вошедшей во все антологии русского формализма статье «Литература и биография» (1923) Борис Томашевский выделил два типа писателей. У одних есть только «житейская биография», никому, кроме них самих, не интересная, другие пишут «в расчете на то, что их жизнь будет постоянным экраном для их произведений». Но жизнь «писателя с биографией» — это «не послужной список и не следственное дело», а «творимая автором легенда его жизни»¹. Так автор становится персонажем собственной биографической легенды.

То же, по-видимому, можно сказать и об исследователях: они бывают «с биографией» и «без». Александр Жолковский — исследователь с биографией и даже не с одной, а с несколькими, взаимосцепленными — научной, литературной и личной, которые, к тому же, сами стали у него объектом аналитической рефлексии. Вместо того, чтобы пересказывать здесь 39 статей, составивших фestsриффт Жолковскому, мы попытаемся уловить и описать связи между вышеупомянутыми аспектами его биографии. Как известно,

---

¹ Б. Томашевский, «Литература и биография», *Книга и революция* 4 (1923): 6–9. Задолго до Томашевского аналогичное различие ввел Альберт Швейцер, противопоставивший в своей книге о Бахе два типа композиторов (а также писателей и художников): у одних творчество как бы существует отдельно от их повседневной жизни (Бах), у других же творчество, наоборот, тесно переплетается с личной биографией и без биографии непонятно (Бетховен) (см.: А. Швейцер, *Иоганн Себастьян Бах*, пер. Я.С. Друскина [М.: Музыка, 1965], 5). Томашевский, скорее всего, знал эту знаменитую книгу Швейцера, впервые вышедшую по-немецки в 1908 году.

одним из важнейших научных достижений юбиляра стала модель «Смысл ↔ Текст», разработанная им с коллегами в 1960-е годы. Траектория творческой жизни героя нашей книги прочерчивается от ранних работ по лингвистике и поэтике (изучение «жизни логоса», т.е. способов бытования смысла в тексте) к позднейшим виньеткам, в которых методы лингвопоэтического анализа применены автором к собственному биографическому тексту (постижение «логоса», т.е. смысла жизни). Этим объясняется заглавие нашей статьи.

Как сказано в остроумной аннотации к недавней книге Жолковского «Напрасные совершенства и другие виньетки», их автор «разбирает свою жизнь с помощью тех же приемов, которые раньше применял к анализу чужих сочинений»². Действительно, в нарративной стратегии «Напрасных совершенств» реализованы аналитические интенции, напоминающие об исследовательских установках Жолковского. Это, в частности, предельная — на грани деконструкции — радикализация общего смыслового послания и скрупулезная «детализация» анализируемого объекта (литературного текста или собственного ежедневного бытия), разложение его на составляющие конструктивные (↔ смысловые) элементы.

В интервью, последовавшем за публикацией указанной книги (в списке работ автора, вышедших отдельным изданием, она числится за номером 30)³ Жолковский согласился, что вопрос о соотношении его «мемуаристской маски» с его же «литературоведческой программой» заслуживает внимания. Объединяет их «желание быть верным каким-то установкам на правду, новизну, независимость»⁴. Различие состоит в том, что филологическая ипостась претендует на серьезность, доказательность, научность, в то время как «виньетистская пользуется правом на провокацию, игру, даже безответственность»⁵. В этом Жолковский неожиданно близок к Михаилу Гаспарову⁶: Гаспаров

2 Дмитрий Быков, [аннот. к кн.]: Александр Жолковский, *Напрасные совершенства и другие виньетки* (М.: АСТ, 2015).

3 <http://www-bcf.usc.edu/~alik/rus/knigi.htm> (accessed April 22, 2017).

4 Александр Жолковский, «К роману меня совершенно не тянет», *Лехаим* 283 (4 ноября 2015), <http://old.lechaim.ru/6466> (accessed April 22, 2017).

5 Там же.

6 27 февраля 1988 г. Гаспаров писал Жолковскому: «Наша с Вами некороткая близость (это ведь лучше, чем неблизкая короткость?) — это такое шило, которого все равно в мешке не утаишь» («Знакомых мертвецов живые разговоры...»: Семь писем М.Л. Гаспарова», Публикация и комментарии

всегда четко противопоставлял позитивистскую и структуралистскую научность постмодернистскому творчеству — искусству, выдающему себя за науку⁷, но «широким читательским массам» стал известен «Записями и выписками», в которых позволил себе всё, чего не позволял в научных книгах и статьях.

Александр Константинович Жолковский (для всех его знающих — только и исключительно Алик, и никакая возрастная разница тут не помеха) родился в Москве в один из самых страшных годов российской истории — 1937-й. Но молодость Жолковского пришлась на годы оттепельного энтузиазма, и исходной основой его жизнеощущения было «шестидесятничество»⁸. Однако этот «набор политических, эстетических и культурных установок», воплощением которого в гуманитарных штудиях стал исследовательский этос послевоенного структурализма, у Жолковского постепенно трансформировался в сторону «более богатой, плюральной, гибкой» модели — как в жизни, так и в науке⁹.

В анналах славистики Жолковский приписан к структурно-семиотическому ее направлению, но в этой сфере он уже полвека с лишним бытует на правах «экстремиста», «аутсайдера», «раскольника» и «диссидента» (его собственные слова)¹⁰. А свою исследовательскую программу он определил как «пред-пост-структуралистскую» (pre-post-structuralist), впоследствии пояснив, что «громоздкое „пред-пост-“ может значить как „до-пост-“, так и „прото-пост-“»¹¹.

А.К. Жолковского, *М.Л. Гаспаров. О нем. Для него*, под ред. М. Тарлинской и М. Акимовой [М.: НЛО, 2017], 293).

7 М. Л. Гаспаров, *Записи и выписки* (М.: НЛО, 2001), 110.

8 Александр Жолковский, “«Автор — персонаж, и из самых уязвимых»,» *Еврейское слово* 32/255 (2005), цит. по: <http://www-bcf.usc.edu/~alikh/rus/inter/evr.htm> (accessed April 23, 2017).

9 Там же. Вряд ли, однако, это движение можно описывать как переход «от тотальной систематизации — к радикальной плавучести смыслов» (Вячеслав Курицын, *Русский литературный постмодернизм* [М.: О.Г.И., 2000], 181).

10 Alexander Zholkovsky, “автобио”, <http://www-bcf.usc.edu/~alikh/rus/avtob.htm> (accessed April 24, 2017), <https://dornsife.usc.edu/alexander-zholkovsky/avtob/> (accessed April 24, 2017). А.К. Жолковский, “Ж/З-97: I. Ж/З: Заметки бывшего пред-пост-структуралиста (1991); II. Маргиналии аутсайдера (1997)”, С.Ю. Неклюдов (сост., ред.), *Московско-тартуская семиотическая школа: История, воспоминания, размышления* (М.: ЯРК, 1998), 179, 183 и др.

11 Там же, 175, 175n1.

На структуралистскую и нонконформистскую стезю Жолковский ступил с того момента, когда, окончив в 1959 году филфак МГУ с выговором в личном деле, был тем не менее по протекции Вяч. Вс. Иванова принят в руководимую Виктором Розенцвейгом Лабораторию машинного перевода при Институте иностранных языков (МГПИИЯ)¹². Жолковский успел оставить след во всех главных событиях структуралистского Sturm-und-Drang'a 60-х годов. Он — участник и один из хронистов легендарного совещания в Горьком, посвященного применению математических методов к изучению языка художественной литературы (1961)¹³, участник московского Симпозиума по структурному изучению знаковых систем (1962)¹⁴, сборника-манифеста «Структурно-типологические исследования», вышедшего под эгидой Сектора структурной типологии славянских языков Института славяноведения (1962)¹⁵, полемики о структурализме и семиотике в журнале «Вопросы литературы» (1965–1971)¹⁶.

Совместно со старшим другом и коллегой Игорем Мельчуком Жолковский разработал модель естественного языка «Смысл ↔ Текст»¹⁷, а вместе с другим своим постоянным соавтором Юрием Щегловым (1937–2009) — сходную модель художественного

12 Там же, 175n2; Idem, «Смерть В.Ю. Розенцвейга» [декабрь 1998], *Звезда* 4 (2000): 208; Idem, *Напрасные совершенства*, 98.

13 См.: А.К. Жолковский, «Совещание по изучению поэтического языка: (Обзор докладов)», *Машинный перевод и прикладная лингвистика* 7 (1962): 88–101.

14 Idem, «О моделировании языкового поведения слушателя музыки», Симпозиум по структурному изучению знаковых систем: *Тезисы докладов* (М.: Изд-во АН СССР, 1962), 135–137.

15 Idem, «Об усилении», Т.Н. Молошная (отв. ред.), *Структурно-типологические исследования* (М.: Изд-во АН СССР, 1962), 167–171.

16 А.К. Жолковский, Ю.К. Щеглов, «Структурная поэтика — порождающая поэтика», *Вопросы литературы* 1 (1967), 74–89. В полемике участвовали Валериан Кожин, Исаак Ревзин, Юрий Лотман, Мирсаид Сапаров, Леонид А. Коган, Вячеслав Вс. Иванов, Валентин Зарецкий и др. Академик-секретарь Отделения литературы и языка АН СССР Михаил Храпченко «закрыв» дискуссию, напечатав в «Вопросах литературы» двухчастную статью «Семиотика и художественное творчество» (1971, №№ 9 и 10), в которой поставил семиотику на службу официальному марксизму.

17 См.: А.К. Жолковский, И.А. Мельчук, «О семантическом синтезе», *Проблемы кибернетики* (М.: Физматгиз, 1967), 19: 177–238; и работы, перечисленные в статье Игоря Мельчука в настоящем сборнике.

произведения «Тема ↔ Текст»¹⁸. В этих моделях описание глубинной и поверхностной структуры языка *resp.* текста строится в виде многоступенчатого *вывода* «формы» из «содержания» на основе стандартных операций (в художественном тексте — *приемов выразительности*). Генеративный подход воспринимался как отклонение от основных направлений структурно-семиотических исследований, которое само воспринималось как отклонение от единственно верной марксистско-ленинской лингвистики (whatever that is) и единственно верной марксистско-ленинской эстетики (whatever that might be). Мельчук, Жолковский и Щеглов оказались диссидентами «в квадрате».

В 1968 году Жолковский закончил новаторскую диссертацию по синтаксису языка сомали (в то время еще бесписьменного), выполненную в рамках модели «Смысл ↔ Текст». Назначенная защита была «отложена на неопределенный срок», когда выяснилось, что ее автор фигурирует в числе «подписантов» письма в поддержку арестованных диссидентов Александра Гинзбурга и Юрия Галанскова, обвиненных в подготовке «Белой книги» по делу писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля¹⁹. Тем не менее «полугодом позже, весной 1969 г., благодаря поддержке коллег, защита диссертации все же состоялась (оппонировали А.А. Зализняк и А.Б. Долгопольский) — единственная успешная защита кандидатской диссертации диссидентом-гуманитарием! — и степень была утверждена ВАКом»²⁰. Вскоре под

18 См.: А.К. Жолковский, Ю.К. Щеглов, *Математика и искусство (поэтика выразительности)* (М.: Знание, 1976); Idem, *Поэтика выразительности: Сборник статей* (Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 2) (Wien, 1980); *Russian Literature* 11.1 (1982), special issue: Developments of the Theory of Literature II; Alexander Zholkovsky, *Themes and Texts: Toward a Poetics of Expressiveness*, foreword by Jonathan Culler (Ithaca — London: Cornell University Press, 1984); Yuri Scheglov and Alexander Zholkovsky, *Poetics of Expressiveness: A Theory and Applications (Linguistic & Literary Studies in Eastern Europe 18)*, Introduction, Glossary, Index, Bibliography and general editing by Alexander Zholkovsky (Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 1987); А.К. Жолковский, Ю.К. Щеглов, *Работы по поэтике выразительности: Инварианты — Тема — Приемы — Текст* (М.: Прогресс, 1996); Idem, *Ex ungue leonem: Детские рассказы Л. Толстого и поэтика выразительности* (М.: НЛО, 2016); и др.

19 *Хроника текущих событий* 5 (31 декабря 1968), 91. <http://hr2.memo.ru/w/images/c/c8/Hr5.pdf> (accessed April 25, 2017).

20 Zholkovsky, “автобио”.

грифом Института языкознания АН СССР вышла основанная на диссертации монография²¹.

В 1974 году началась новая волна гонений на инакомыслящих, ознаменованная, в частности, высылкой Солженицына из СССР. Жолковский был уволен из ИнЯза. Последние годы перед эмиграцией он работал в группе автоматического перевода Юрия Апресяна. Группа, также развивавшая модель «Смысл ↔ Текст», базировалась в отраслевом институте «Информэлектро» — одном из немногих, куда брали на службу политически неблагонадежных. На новой работе Жолковский, по его позднему признанию, был поглощен исключительно собственными научными интересами, к тому времени практически полностью сместившимися в область формальной поэтики²². Одновременно он организовал у себя на квартире домашний семинар по поэтике, который, по характеристике М.Л. Гаспарова, «был одним из маленьких центров неофициальной науки в неблагоприятные для нее годы»²³. За три с половиной года (1976–1979) состоялось 45 заседаний²⁴. Регулярными участниками семинара были москвичи Михаил Гаспаров, Елеазар Мелетинский, Ирина Семенко, Юрий И. Левин, Юрий Щеглов, Юрий Фрейдин, Татьяна Цивьян, Татьяна М. Николаева, Ольга Седакова, Ольга Ревзина и др., приезжали гости из других городов — Ленинграда, Риги и Тарту (в том числе Борис Гаспаров и Юрий Лотман) и даже иностранцы, да еще какие — например, Кирилл Тарановский и Хенрик Баран.

Между тем ряды редели: участники семинара один за другим отправлялись на ПМЖ за границу, большинство — по вымышленной причине воссоединения с несуществующими родственниками в Израиле, до которого, однако, добрались немногие. Летом 1979 года настала очередь самого организатора семинара. «Утомленный истеблишментом и антиистеблишментом почти в равной мере, я

21 А.К. Жолковский, *Синтаксис сомали (Глубинные и поверхностные структуры)* (М.: Наука, 1971).

22 А.К. Жолковский, «Из истории вчерашнего дня», К.Ю. Рогов (ред.-сост.), *Семидесятью как предмет истории русской культуры (Россия/Russia 1[9])* (М.: О.Г.И., 1998), 145, 148. Заглавие цитируемой статьи пародирует название неоконченной повести Льва Толстого «История вчерашнего дня».

23 М.Л. Гаспаров, «Семинар А.К. Жолковского — Е.М. Мелетинского: Из истории филологии в Москве 1970–1980-х гг.», *Новое литературное обозрение* 77 (2006): 113.

24 Там же, 113–125; Жолковский, «Ж/З–97», 205.

эмигрировал», полушутя замечает Жолковский и вполне серьезно добавляет: «Самой общей и очевидной причиной эмиграции среди деятелей структурно-семиотического направления была, конечно, их идеологическая несовместимость с советским режимом, обострявшаяся по мере ужесточения официальной линии»²⁵.

В Израиль он не поехал.

По инициативе Тойна ван Дейка и Яна ван дер Энга Жолковский был приглашен в Амстердамский университет, где в течение семестра добросовестно представлял восточноевропейский структурализм. В аннотации к англоязычному изданию работ Жолковского и Щеглова по поэтике выразительности, вышедшему в серии «Linguistic & Literary Studies in Eastern Europe» амстердамского издательства John Benjamins²⁶, эта книга преподнесена как «the work of two major representatives of the so-called Moscow-Tartu school»²⁷. Надо полагать, при взгляде извне схизма выглядела как спор о нюансах.

Своим учителем Жолковский неизменно называет Вячеслава Всеволодовича Иванова, но с красноречивой оговоркой в скобках: «несмотря на многократные мои с ним расхождения»²⁸. Такой же запутанный клубок притяжения и отталкивания характеризует взаимоотношения Жолковского с другим лидером московско-тартуской семиотической школы — Юрием Лотманом²⁹. Более конвенционально-успешно сложился его диалог с патриархом мирового структурализма Романом Якобсоном, который неформально посодействовал обретению новоиспеченным эмигрантом первого постоянного места работы в Америке: как вспоминает Жолковский, «его [Якобсона] закулисный положительный отзыв („Надеюсь, в Корнелле на этот раз не упустят удачной возможности“, по-видимому, с намеком на неудачу со взятием туда Мельчука тремя годами раньше) сыграл свою роль в получении мною заветной tenure»³⁰.

25 Жолковский, “Ж/Z-97”, 183n14, 163n15.

26 Shcheglov and Zholkovsky, *Poetics of Expressiveness* (см. выше, примеч. 18).

27 *New Book Information* (John Benjamins Publishing Company, 1987). Теперь и на сайте издательства: <https://benjamins.com/#catalog/books/llsee.18/main> (accessed April 26, 2017).

28 Zholkovsky, “автобио”.

29 Жолковский, “Ж/Z-97”, 195 и далее.

30 А.К. Жолковский, “Роман Осипович Якобсон: (Из мемуарных заметок)”, *Роман Якобсон: Тексты, документы, исследования*, отв. ред. Х. Баран, С.И. Гиндин (М.: РГГУ, 1999), 275.

С 1980 года жизненная и научная судьба Жолковского тесно связана с Северной Америкой. Начав новосветскую карьеру в Корнеллском университете и вскоре став там «полным» профессором и заведующим кафедрой, в 1983-м он внезапно покинул Лигу плюща и перешел в Университет Южной Калифорнии в Лос-Анджелесе (USC), где до сей поры продолжает трудиться в составе уникальной научно-преподавательской группы, возглавляемой ныне любимым учеником и последователем Жолковского Томасом Зиффридом. Жолковский немало поспособствовал тому, чтобы Отделение славянских языков и литератур Университета Южной Калифорнии стало одной из ведущих славистических докторантур в США. Именно в «американский период» Жолковский написал и опубликовал абсолютное большинство своих книг и статей. С этой точки зрения его биография представляет прямую противоположность личным историям американских «профессоров-эмигрантов» от креативной славистики, например, Евгения Евтушенко и Василия Аксенова, но отчасти напоминает путь Иосифа Бродского.

Быстро адаптировавшись в новой для себя среде, Жолковский начал активно печататься по-английски. Собственно, его первые англоязычные статьи были опубликованы в ведущих международных теоретико-литературных журналах еще в предотъездные 1978–79 гг.³¹ В 1984 году в издательстве Корнеллского университета вышла книга Жолковского «Themes and Texts», предваренная предисловием его коллеги по Корнеллу, знаменитого литературоведа-теоретика Джонатана Каллера³². В 1987 году в Амстердаме увидела свет вышеупомянутая монография Жолковского и Щеглова «Poetics of Expressiveness». В 1994 году в издательстве Стэнфордского университета вышла еще одна

31 См.: A.K. Zholkovsky, “The Literary Text — Thematic and Expressive Structure: An Analysis of Pushkin’s Poem «Ya vas lyubil...»”, tr. by L.M. O’Toole, *New Literary History* 9.2 [Soviet Semiotics and Criticism: An Anthology] (1978): 263–278; Ju.K. Shcheglov and A.K. Zholkovskij, “The Poetic Structure of a Maxim by La Rochefoucauld: An Essay in Theme ↔ Text Poetics”, *PTL: A Journal for Descriptive Poetics and Theory of Literature* 3 (1978): 549–592; A.K. Žolkovskij, “How to Show Things with Words: On the Iconic Representation of Themes by Expression Plane Means”, *Poetics* 8.4 (1979): 405–430. Ср.: «<В „Информэлектро“> AZ не делает совсем ничего и, готовясь к отъезду <...>, пишет и печатает за границей статьи по поэтике» (Жолковский, “Из истории вчерашнего дня”, 145).

32 См. примеч. 18.

англоязычная книга Жолковского, озаглавленная «Text Counter Text»³³. Перед Жолковским стоял выбор: либо стать двуязычным автором, как Бродский, либо, подобно Набокову, полностью перейти на английский.

Кажется, дилемма решила сама собой: советский строй оказался менее долговечным, чем предполагалось. В эмиграцию уезжали навсегда, а оказалось, что на время (сейчас, наоборот, многие уезжают на время — как бы не оказалось, что навсегда). Перестройка открыла границы, и с 1988 года недавний эмигрант начинает ежегодно наведываться на «историческую родину», регулярно печатается и в США, и в России. Главные предметы его интереса — «новая и новейшая» русская литература: русский модернизм первой трети XX столетия, понимаемый расширительно, т.е. включая постсимволизм, авангард и близкие к ним течения послереволюционного искусства (Пастернак, Замятин, Бабель, Зощенко), и литераторы-современники (Василий Аксёнов, Фазиль Искандер, Булат Окуджава, Эдуард Лимонов, Саша Соколов)³⁴. Из классиков — Пушкин и Лев Толстой. Главный объект изучения — поэтика малых жанров (стихотворение, рассказ, новелла); тематические инварианты, приемы выразительности, интертексты. Узнаваемая исследовательская манера — стремление показать специфику авторской поэтики, взяв для разбора одно, и притом короткое произведение; обнаружение общей темы или общего приема в двух или нескольких

---

33 Alexander Zholkovsky, *Text Counter Text: Rereadings in Russian Literary History* (Stanford: Stanford University Press, 1994). В названии книги обыгрывается музыкальный термин *punctum contra punctum* 'контрапункт', буквальным переводом которого является заглавие романа Олдоса Хаксли «Point Counter Point».

34 Что касается книг, то помимо изданий, перечисленных в примеч. 18 и 33, см. также: А.К. Жолковский, *Блуждающие сны и другие работы* (М.: Наука — Восточная литература, 1994); Александр Жолковский, Михаил Ямпольский, *Бабель/Babel* (М.: Carte blanche, 1994); Александр Жолковский, *Инвенции* (М.: Гендальф, 1995); Idem, *Михаил Зощенко: поэтика недоверия* (М.: ЯРК, 1999); Idem, *Избранные статьи о русской поэзии: Инварианты, структуры, стратегии, интертексты* (М.: РГГУ, 2005); Idem, *Полтора рассказа Бабеля: «Юи де Мопассан» и «Справка/Гонорар»: Структура, смысл, фон* (М.: Комкнига [URSS], 2006); Idem, *Очные ставки с властителем: Статьи о русской литературе* (М.: РГГУ, 2011); Idem, *Новая и новейшая русская поэзия* (М.: РГГУ, 2009); Idem, *Поэтика Пастернака: Инварианты, структуры, интертексты* (М.: НЛО, 2011); Idem, *Поэтика за чайным столом и другие разборы* (М.: НЛО, 2014); и др.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru